

ЛЫШАЛИ о «Микроскопе»? Один из самых популярных в Будапеште театров. Виноват, не совсем театров. В венгерской столице «Микроскопом» официально именуется кабаре политической сатиры. В общем, вроде театра, но

не только... Да что, собственно, я путаюсь в объяснениях? В Москву приехал Янош Комлош, он нам все и растолкует. Ведь он создатель «Микроскопа», его директор, главный режиссер, заведующий литературной частью, один из авторов, ведущий актер, конференсье, обозреватель и ответчик (последнюю должность он сам расшифрует чуть погодя).

— Янош, как вы придумали «Микроскоп»? Насколько известно, вы заведовали отделом культуры газеты «Непсабадшаг». И вдруг такая метаморфоза...

— Я был и остаюсь журналистом и, как всякий журналист, ленись писать. Вот и придумал такую газету, чтобы не писать, а говорить — все-таки меньше энергии затрачиваешь. Кое-что говорю сам, кое-что поручаю артистам. Но им тоже лень говорить, поэтому привлекли кукол, пантомиму, киномонтажи, музыку. Так и возникло наше кабаре — немножко театр, немножко эстрада, а главное — газета с устными сатирическими страницами. Преимущество налицо. Когда я только писал, приходилось по нескольку дней ждать откликов от читателей, а тут немедленная

реакция — ясно, кто зевает, а кто аплодирует.

— И сколько же страниц в вашей газете?

— Два с половиной часа. Если перевести на полосы, получится целый еженедельник. К тому же читатель не весь еженедельник прочитывает, а уж у нас ему не отвертеться, от корки до корки выслушает! Даем шесть программ в неделю и седьмой спектакль — для молодежи.

— А как же выглядят на ваших устных полосах традиционные газетные жанры — передовая, фельетон, интервью?

— Каждый по-своему. Передовая — это конференс, но есть и другой вариант: передовую поет квартет или квинтет. Что касается фельетонов, то часть из них мы поручаем куклам: в случае чего пусть они и отвечают. Интервью? Сколько угодно! Смотрим, кто из интересных, известных людей присутствует сегодня в зале, и вытаскиваем одного-двоих на сцену. Допустим, после очередного поражения нашей футбольной сборной необходимо публично проинтервьюировать Месяя. Причем футболом тема беседы не ограничивается, мы обязательно проводим параллель, допустим, с теми промышленными предприятиями, которые тоже много делают комбинаций и мало забывают голы.

— Есть в «Микроскопе» и раздел футурологии, — продолжает Комлош, — прогнозов будущего, только без кибернетики. Мы работаем по старинке, устраиваем спиритические сеансы, столоверчение.

ИНТЕРВЬЮ «СЕМИ ПЯТНИЦ»

ВЕСЕЛЫЙ ГОСТЬ ИЗ «МИКРО- СКОПА»

№ 26 (590). 1971 год.

Мир

27 ИЮН 1971

Вызываем дух. Чей — это мы долго об-суждаем, наконец решаем: какой дух хо-чет, тот пусть и является и сам пусть за свои ответы отвечает. В конце сеанса дух говорит, что ни в какую футурологию не верит, а нас обзывает мистиками...

У входа в уютный и компактный зал «Микроскопа» (160 мест, захватывающих сцену в полукольцо) каждый вечер ставится ящик, в который любой зритель мо-жет опустить записку с волнующим его вопросом. Одна из страниц газеты — от-веты Яноша Комлоша на эти вопросы (вот почему вначале я представил его и как ответчика). Это называется «Парла-мент «Микроскопа», а каждая записка — «Запрос парламенту».

— Причем ответы обязаны быть остро-умными и импровизированными, — замеча-ет Комлош.

— Импровизированными? Да это сколь-ко же юмора нужно! Вы ведь не ав-томат!

— Ну, по правде говоря, импровизации могут быть хорошо отрепетированы... Микроскопологи примерно знают, о чем их могут спрашивать, и заранее готовят ответы. При этом каждый имеет право наговаривать в микрофон любую чепуху, пытаться острить как угодно, а потом мы прослушиваем эту пленку и выбираем алмазные зерна из горы шелухи. Но бы-вает, приходится и в самом деле импро-визировать. Однажды готовился я начать интимный задушевный разговор со зрите-лями. Погасил свет, оставив одну настоль-ную лампу, снял пиджак, сел в кресло,

закурил и предложил закурить залу, ска-зал вполголоса: «У нас было много споров, стоит ли выносить на ваш суд то, что я хочу рассказать». И тут за сценой сорвался со стены таз. «Эта дискуссия еще продолжается», — так мне пришлось оправдать неожиданный грохот.

— А какую-нибудь технику вы исполь-зуете в программе?

— Направим, телевизионную. На сце-не устанавливается большой телевизор, на его экране известный теледиктор начи-нает читать новости. Я стою сбоку и вы-жидаю момент, когда можно будет бро-сить саркастическую реплику. После чет-вертой или пятой моей реплики диктор поворачивает ко мне голову и говорит: «Перестань, ты же мешаешь». И мы с ним вступаем в дискуссию. (Он в это время сидит за кулисами в моем кабинете перед телекамерой). Прервав спор со мной, он говорит: «Включаю Нью-Йорк». Идут кадры — речь Никсона, только дуб-лированная на венгерском и текст состав-лен тоже в «Микроскопе»...

— Но и этим новым жанром ваш арсе-нал не исчерпывается?

— Ни в коем случае. Играем киноске-ти. Например, актер бредет перед зер-калом, а там появляются его головы — пятилетнего, двадцатилетнего, сорокалет-него... Головы с ним разговаривают. Вы-ясняется, что за свою жизнь человек не-сколько раз менял голову, в основном изнутри... Есть и такой прием: профессор читает лекцию по истории, а пара танцо-ров иллюстрирует ее вальсами, танго,

рок-н-роллами, па-де-патинерами и так далее. Пускаем диапозитивы, например, показываем Лаокоона с надписью: «Поло-жение директора в конце квартала».

— Вы упомянули о спектакле для моло-дежи. Что за спектакль?

— Полнометражная пьеса на политиче-ские темы. Поставили мы и вашего Д. Аля «Правду! Ничего, кроме правды». Но мы хотели, чтобы зал вмешивался в действие, и построили спектакль как ре-петицию. То один, то другой актер вы-ходит из роли, говорит: «Я это место не совсем понимаю», и начинается спор, в котором участвуют зрители. И по окон-чании спектакля человек сорок остается в зале, продолжая разговор.

— А теперь, Янош, мы ждем вашего теоретического обоснования театра типа «Микроскоп».

— Это попытка вернуться к антично-сти, к Аристофану, который то и дело за-давал зрителям, спорил с ними. В арма-рочных комедиях также было много им-провизаций. Обязанность наших артистов — разговаривать зрителей. Мы избавились от четвертой стены, отделяющей зал от сцены, мы видим каждого зрителя — кто рассеян, а кто внимателен — и стараемся больше играть для тех, кто устал. К со-держанию наше главное требование — актуальность, злоба сегодняшнего дня.

Беседу вел Э. ЦЕРКОВЕР.

НА СНИМКЕ: Янош Комлош в редакции «Недели».

Фото А. Рикельмана.